

На 30-летие убийства: СССР был.

СССР погиб. СССР будет

8 декабря исполнилось ровно 30 лет, как мы живем без СССР. Это тот день, когда три мрази, пользуясь раздробленностью и шоковым состоянием разувверившегося общества, «отменили» в «Беловежской пуще» мою страну – Советский Союз.

Мой товарищ по партии, адвокат Дмитрий Аграновский, в связи с этой датой вспомнил цитату Егора Летова: «СССР – это первый и великий шаг вдаль, вперед, в новое время, в новые горизонты. СССР – это не государство, это идея, рука, протянутая для рукопожатия... Советский Союз я защищаю до смерти. Это была моя Родина. Сейчас я живу бог знает где. Нас посетила какая-то чума. Но она скоро закончится».

Что я хочу сказать по этому поводу? Ради чего все это произошло, чтобы вот так спокойно говорить «СССР нет, ну и ладно»?

Больше ли свободы?

Больше ли сейчас личной свободы и свободы слова, чем даже в перестроечном СССР году эдак в 1990-м? Однозначно нет. Во ВСЕХ 15 республиках. Если их перечислять, то увидим средневековые «ханства» в средней Азии – от совсем уж закрытой Туркмении и до только лишь чуток «попроще» Казахстана с Киргизией. В этот же ряд можно поставить Азербайджан. Или находящиеся под внешним управлением со свободой меняющимися, но мало на что влияющими президентиками под внешним (несменяемым) управлением, республики Прибалтики, Украина, Молдавия, Грузия и частично Армения? Так они ранжируются от отчасти свободной из-за бардака в определении пути Армении через националистические режимчики Грузии и «трибалтийских вымиратов», где на законодательном уровне введены репрессивные меры за «неправильные мысли и взгляды» на те или иные трактовки истории и пути развития страны, до совсем уж откровенно нацистского режима на Украине, где за «неправильную трактовку» могут просто прийти и убить новоявленные чернорубашечники с «трызубом».

Наиболее свободны на уровне личности Россия и Белоруссия. Но в политическом плане – полная противоположность тому, как себе «всё это» представляли те, кто «хотел перемен». За жесткие ли авторитарные режимы радели те, кто любой ценой хотел «долгой совок»?

Стало ли жить безопаснее и сытнее?

Сегодня, после десятилетий после тех трагических событий – в разных местах СЕЙЧАС очень по-разному. Но... НО! Сейчас сменилось поколение – уже другие люди худо-бедно строят хозяйство. А то поколение, борющееся за «сытость и свободу»,

сполна получило голодные бунты в Таджикистане и в Закавказье, сотни тысяч голодных беспризорников и бомжей «от Москвы и до окраин», сотни тысяч убитых и миллионы потерявших все, ограбленных и изнасилованных в цепочке гражданских войн от Приднестровья, Кавказа, Чечни, того же Таджикистана и до сегодняшнего Донбасса, конфликт в котором – прямое продолжение процессов распада 90-х. И даже относительная сытость имеется лишь островками, пятнами на территории экс-СССР. То есть воспользовалась ею меньшинство, хотя ратовали – везде. Ни одна из 15 республик так и не стала (цитируя фильм «72 метра») «второй Францией, Канадой Восточного полушария». А величайшим достижением считается повторный выход, спустя четверть века, на уровень советского ВВП и его небольшое превышение. А кто-то не достиг его до сих пор. И стоило ждать для этого 25–30 лет?

Что с независимостью?

Стали ли вдруг ставшие «независимыми» республики реально самостоятельными? Тоже спорный вопрос. В самом начале «независимости» абсолютно все из них лишились большей части реального производства, а часть – вообще почти всего. Оставшаяся экономика, хозяйство и финансы попали в той или иной степени под внешний контроль и даже управление глобального транснационального капитала во главе с «коллективным Западом», который, естественно, в последнюю очередь интересуется желаниями «местных туземцев», нужных ему только в разрезе собственных прибылей или угроз оным. Ну а лишённые экономической независимости, новоявленные государства по определению не могут быть суверенными и независимыми и в иных сферах. И в этом плане относительную независимость в «лихие

90-е» сохранила только Белоруссия. А к концу 90-х, и на территории РФ ценой невероятных усилий левопатриотической оппозиции и сохранивших зачатки государственного мышления представителей в правящих кругах (где Зюганов, Примаков, Маслюков, Геращенко и прочие – лишь капля на верхушке айсберга) удалось сдвинуть вектор России чуть в сторону с прямого гибельного пути и обеспечить на какое-то время возможность относительной свободы рук и действий. Без этого не было бы перевооружения армии, Южной Осетии, Крыма и Сирии. Но и тут еще не все негативные процессы преодолены.

Так ради чего погиб СССР?

Стали ли республики бывшей самой читающей нации более культурными и образованными? Думаю, разрываемые, в зависимости от региона проживания, между «прогрессивной» ЛГБТ-культурой, «духовными скрепами» в связке с ЕГЭ и «возрождением шариатских принципов» граждане бывшего СССР сполна оценят эту «шутку юмора».

Стали ли куски бывшего СССР более социально справедливыми? Тут даже писать особо нечего. Ибо за относительным исключением Белоруссии, где Лукашенко что-то смог сохранить, и то с натягом, абсолютно во всех остальных республиках все народное достоиние и богатство от уцелевших заводов до недр сконцентрировалось в руках узкой кучки нуворишей, показавших большой кукиш тем многомиллионным массам, которым ранее вешали лапшу про «современный народный капитализм». «Рыночек порешал», но как-то в одни ворота. И этот последний риторический вопрос и является ответом на главный вопрос всего текста – ради чего убили СССР в декабре 1991 года? Да, ради этого, ради этой кучки.

И, так как данная кучка боялась, что не осилит эту задачу одна, то делала она данное преступление с опорой на внешние силы.

Ничего не кончено!

Ну и теперь главное, ради чего писалась статья: ничего не кончено. СССР больше нет? Нет. Увы. Но его нет как государственной структуры, как органов управления. Но Советский Союз никогда этим не исчерпывался. Он был и есть как идея и мечта, как накопленный народами и классами опыт жизни по определенным принципам и ценностям. Несмотря на старания «идеологов» и политиканов «новой эпохи», не удалось у народов разрушить ощущение общего единения и понимания основ справедливости, когда приезжал через пять границ из одного куска бывшего СССР в другой и все равно ощущаешь себя дома, в своей стране, со своими согражданами. И на этом фоне отличие в цвете паспортов или рисунков на купюрах отходят на второй план. Кто-то скажет: «Ну, не все же вот так, как ты. Вон, молодая поросль появилась, которая и не помнит СССР». Безусловно. Но даже новое поколение сохраняет в себе критическую массу носителей, я бы сказал, «советского гена». Их можно с полной уверенностью назвать советскими людьми вне зависимости от национальности и поколения. А это значит, что самое главное – сделать процессы распада необратимыми – разрушителям не удалось.

Главные задачи

Сегодня перед нами, советскими людьми, стоят две задачи. Первая – национально-освободительная, она же объединительная. Здесь у нас в попутчиках имеются даже представители части правящих слоев России, ибо задача сброса с себя внешнего управления и воссо-

единения опирается на набирающие ход объективные мировые исторические процессы и в условиях нарастающего кризиса мировой капиталистической системы буквально стучится в дверь. Более того, эти процессы на постсоветском пространстве уже набирают бешеный ритм. Пройдет всего лишь несколько лет, и живущие ныне не узнают политический ландшафт на территории СССР. Изменения не обойдут никого – ни московскую Красную площадь, ни киевский Крещатик, ни, как бы ни брызгали ядом местные царьки, средневековые башни Таллина, вильнюсскую башню Гедиминаса или скульптуру Аннике в моей родной Клайпедо.

Вторая – социально-классовая. Здесь попутчиков уже не будет, но ответить перед миллионами ограбленных нынешние «элитки» будут вынуждены по мере поэтапного крушения все той же мировой системы капитализма, которое будет все больше и больше отражаться и на экономике отдельных стран, и на умах широких народных масс. В один прекрасный момент то, что кажется неактуальным и невозможным, станет сверхнеобходимым и отразится на классовом самосознании народных масс, уже отражается понемногу.

А самое главное – остались те, кто эти перемены будет проводить своими руками. А точнее, все эти годы боролись за них и уже проводят. Их делают те советские люди, кто и в старшем поколении, и будучи в 1991 году пионерами и комсомольцами, 8 декабря 1991 года сказали сами себе твердое «НЕТ! Я не приму случившееся. Отныне и впредь». Большинство разбежалось, да. Но и под фашистской оккупацией уходило в партизаны единицы от общей массы «выжидавшего» населения. Но эти «единицы» и тогда были в критически важном количестве, и сейчас тоже. Да и примеры возрождавшихся после сотен и даже тысяч лет государств, когда сохранялись носители их идей – на слуху любого, минимально знакомого с историей.

Перемены, позитивные перемены – неизбежны. Они уже начались. И осуществлять их сквозь лай врагов и оружейные выстрелы будем мы – те, кто не сдался 8 декабря 1991 года. Каждый из нас, тех советских пионеров рубежа 90-х, кто однажды дал пионерскую клятву на полном серьезе, а не для галочки, и для которых строчки из нее «Пионер предан Родине... Пионер чтит память погибших борцов и готовится стать защитником Отечества», даже если это Отечество вот прямо на ваших глазах убито – не пустые слова. И я тоже из их числа. Я тоже не сидел и не сижу сложа руки.

СССР был. СССР погиб. СССР будет. Скоро.

Максим Тимонин

